

П. Светлов

**Значение креста в деле
Христовом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Светлов**
Значение креста в деле Христовом / П. Светлов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 488 с.

ISBN 978-5-517-90867-4

Опыт изъяснения догмата искупления.

ISBN 978-5-517-90867-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Искушеніе—тайна.

Тайна обязываетъ человѣка къ молчанію; но она же побуждаетъ его и говорить. Тайна рождаетъ вопросы, и нѣтъ такой тайны, передъ которой человѣкъ остановился бы въ одномъ нѣмомъ изумленіи, не задавая ей вопросовъ. Такихъ тайнъ въ особенности не находится въ Христіанской вѣрѣ: тайны Христіанской вѣры такъ или иначе отвѣчаютъ запросамъ человѣческаго ума и сердца. Это оправдываетъ нашу попытку подойти и къ тайнѣ искупленія съ цѣлью ея уясненія, насколько таковое допускается этою великою тайною.

Тайна искупленія рождаетъ много вопросовъ, настоятельно требующихъ отвѣта.

Сынъ Божій Своею крестною смертію принесъ удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи людей и этимъ примирилъ людей съ Богомъ, превративъ ихъ изъ „сосудовъ гнѣва Божія“ въ „сосуды благодати“ Божіей, Божественнаго благоволенія. Но мысль человѣческую прежде всего можетъ смутить самая смерть Сына Божія: это смерть не простого человѣка, но Бого-Человѣка; какъ можетъ быть мыслима такая смерть? Если І. Христосъ умеръ человѣческимъ естествомъ, то смерть Его недействительна; если—Божескимъ, то это значило бы приписать Богу невозможное.

Какъ, далѣе, примирить въ искупленіи любовь Божію съ правдою Его? Если Богъ благъ, то развѣ не могъ Онъ про-

ститъ людей, не требуя отъ нихъ никакого удовлетворенія? Если Богъ проститъ людей по Своей безконечной благодати, то какимъ образомъ Онъ останется Правосуднымъ? Какъ могло быть совмѣщено то и другое въ исповѣдуемой нами тайнѣ искупленія?

Какъ любовь Божія къ людямъ можетъ быть слѣдствіемъ искупленія, будучи въ то же время его причиною?

Если Крестною Жертвою все человѣчество примирено съ Богомъ, то зачѣмъ примиреніе каждаго отдѣльнаго человѣка съ Богомъ еще обусловлено съ его стороны вѣрою и добрыми дѣлами, безъ которыхъ намъ не вмѣняется Жертва Христова?

Какимъ образомъ можно утверждать, что Крестною Жертвою мы освобождены отъ наказанія за грѣхи, когда не только человѣчество вообще, но даже и вѣрующіе должны терпѣть наказаніе за грѣхи и послѣ искупленія, какъ до искупленія?

Если прощеніе дано людямъ подъ условіемъ удовлетворенія, то какимъ образомъ можетъ быть рѣчь о прощеніи (*remissio*) тамъ, гдѣ есть удовлетвореніе (*satisfactio*) за вину? (*Remissio* и *satisfactio* взаимно себя исключаютъ: первое—*милость*, второе—*право*).

Справедливо-ли наказывать невиннаго за виновнаго? Какъ можетъ быть мыслимо такое нравственное вмѣненіе одному человѣку дѣйствию другого человѣка? Если такое вмѣненіе возможно, то могутъ-ли и какимъ образомъ могутъ быть перенесены на людей заслуги І. Христа, за нихъ принесшаго Себя въ умиловительную Жертву?

Какимъ образомъ однажды принесенною жертвою одного І. Христа покрываются всѣ грѣхи всего человѣчества?

Кромѣ этихъ важныхъ вопросовъ, тайною искупленія возбуждаются и выдвигаются и многіе другіе менѣе важныя, имѣющіе частный характеръ, вопросы, которыхъ нѣтъ надобности перечислять здѣсь.

Среди безчисленнаго множества попытокъ такого или иного разрѣшенія возбуждаемыхъ догматомъ искупленія вопросовъ, направленныхъ къ уясненію тайны искупленія, всегда находилось и всегда найдется мѣсто всякимъ новымъ попыткамъ въ этомъ родѣ; надѣмся, найдется и нашей. Для оправданія этой нашей надежды намъ достаточно сослаться на то, что каждому очевидно и безъ насъ: попытки эти имѣютъ дѣло съ великою Христіанскою тайною.

Для правильнаго отношенія читателей къ нашему труду въ высшей степени важно констатировать то обстоятельство, что Вселенская Церковь не дала полнаго или детальнаго (во всѣхъ подробностяхъ) разъясненія тайнъ искупленія, выразивъ вѣру свою въ I. Христа, какъ Спасителя міра, въ краткой и общей формѣ III—VII членовъ Никейскаго Символа Вѣры, и въ другихъ символахъ подобнымъ же образомъ. Догматическія разъясненія Церкви всегда вызывались тѣми или иными, возникавшими въ Христіанскомъ обществѣ, заблужденіями и ересями, а такъ какъ послѣднія главнымъ образомъ касались лишь ученія о Лицѣ I. Христа, то на Вселенскомъ Соборѣ Церковь, понятно, не имѣла случая дать полное раскрытіе ученію объ искупленіи, во всѣхъ его подробностяхъ и со всѣхъ сторонъ, какъ то сдѣлала она въ отношеніи къ ученію о Лицѣ Иисуса Христа (давъ однако въ опредѣленіяхъ своихъ незыблемыя его основы и ясно установивъ его *содержаніе* или сущность). „Догматъ объ искупленіи“, говоритъ протестантскій богословъ *Томазіусъ*, „не смотря на свое центральное значеніе въ системѣ Христіанскаго вѣроученія, не имѣлъ такой исторіи, какъ догматъ о Лицѣ Иисуса Христа; онъ не вошелъ, какъ послѣдній, въ потокъ діалектическаго движенія (выраженіе, замѣтимъ отъ себя, нѣсколько съ протестантскимъ оттѣнкомъ)... Онъ еще такъ далеко лежалъ внѣ круга получившихъ полную догматическую опредѣленность вѣрованій, совокупность кото-

рыхъ образуетъ *regula fidei* (правила вѣры), что *св. Иринеѣмъ* вопросъ: „почему Слово воплотилось и страдало?“ прямо отнесенъ къ числу проблеммъ богословскаго изслѣдованія (Наег. I, 10), а *св. Григоріемъ Богословомъ* причисленъ къ такимъ предметамъ, достигнуть правильнаго представленія о которыхъ полезно, но и не достигнуть таковыхъ и ошибаться неопасно (Ог. XXXIII; по русск. перев. ч. 3, стр. 15 Бес. XXVII)¹⁾. Въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ не появлялось ни одной ереси, которая прямо была бы направлена противъ догмата объ искупленіи, а потому послѣдній ни разу не былъ предметомъ прямого обсужденія на Вселенскихъ Соборахъ. Этимъ отсутствіемъ одной всеисчерпывающей и до подробностей законченной формулы догмата объ искупленіи естественно Церковь открыла большой просторъ свободѣ Христіанскаго изслѣдованія въ духѣ и направленіи общихъ и главныхъ началъ ученія объ искупленіи, выраженныхъ ею ясно въ символахъ. И мы дѣйствительно открываемъ въ святоотеческомъ ученіи объ искупленіи, вполне выражающемъ собою духъ и сущность церковно-вселенскаго ученія объ искупленіи, значительное разнообразіе взглядовъ, допускающее даже полемику (такъ *св. Григорій Богословъ* и *Іоаннъ Дамаскинъ* съ большою энергіею выступаютъ противъ принадлежащаго многимъ отцамъ Церкви ученія о томъ, что выкупъ на Крестѣ былъ принесенъ не Богу, а діаволу). Здѣсь мы присутствуемъ при поучительномъ зрѣлищѣ единства въ разнообразіи вѣросознанія: отличаясь чрезвычайно независимостью и оригинальностью своихъ сотеріологическихъ взглядовъ, въ концѣ концовъ, при формальномъ различіи, отцы Церкви являются въ совокупности полными выразителями истинной сущности Вселенскаго ученія объ искупленіи и его духа и даютъ въ итогѣ

¹⁾ *Thomasius* „Christi Person und Werk“ Th. 3, S. 172, 173. Erlangen 1862.

общія и обязательныя для всякаго изслѣдователя руководящія начала сотеріологіи. Отсюда понятно, какъ неосновательны были бы опасенія за чистоту христіанской мысли при такой свободѣ, мудро предоставленной ей Церковью; для нея есть твердыя основы и опоры и въ сѣмволахъ Церкви, и въ ученіи св. отцевъ.

Обсужденіе догмата объ искупленіи можетъ быть опасно лишь въ томъ случаѣ, когда оно выдетъ за предѣлы того, что называется собственно разъясненіемъ, и посягнетъ на самое содержаніе догмата, какъ онъ формулированъ въ Никейскомъ Сѣмволѣ Вѣры. Всякій изслѣдователь долженъ въ цѣлости принимать всѣ ІІІ—VІІ членовъ Сѣмвола Вѣры, ничего не прибавляя къ ихъ *содержанію*, а также ничего не убавляя отъ него: онъ долженъ заниматься изъясненіемъ *даннаго*, а не изобрѣтеніемъ или измышленіемъ чего-либо новаго, чего нѣтъ въ вѣроопредѣленіи. Это общее руководящее правило для всякихъ догматическихъ изслѣдованій вообще, которыя могутъ быть плодотворны лишь въ томъ случаѣ, когда они держатся на твердынѣ Соборныхъ вѣроопредѣленій Церкви. Дѣйствительно серьезное и истинно разумное научное разъясненіе догмата объ искупленіи должно цѣликомъ удержатъ слѣдующія положенія, входящія въ содержаніе Церковнаго ученія объ искупленіи:

1) для нашего спасенія Сынъ Божій воплотился „отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи“, т. е. сдѣлался истиннымъ человекомъ, не переставъ быть Богомъ, отличаясь отъ обыкновенныхъ людей лишь абсолютной безгрѣшностью;

2) „ради насъ и для нашего спасенія“ І. Христосъ, Сынъ Божій, былъ при Понтіи Пилатѣ распятъ на крестѣ, пострадалъ, *умеръ и воскресъ*, по предвѣчному предопредѣленію Божественнаго Совѣта;

3) по Воскресеніи Своемъ, для нашего же спасенія, І. Христосъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога, сдѣлавшись Ходатаемъ и Царемъ новаго, искупленнаго Его честною кровію царства людей;

4) до времени оставаясь невидимо ходатаемъ и Царемъ основаннаго Имъ духовно-благодатнаго царства, Главою Церкви, І. Христосъ „въ послѣднее время“ Своимъ видимымъ явленіемъ „во всей Своей славѣ“ для всеобщаго суда надъ живыми и мертвыми откроетъ торжественно Свое царство, которому уже и „не будетъ конца“. Все это составляетъ неприкосновенную матерію догмата или Церковнаго ученія объ искупленіи, о дѣлѣ искупленія людей, совершенномъ чрезъ Сына Божія, Исуса Христа.

Обсужденіе или изъясненіе догмата объ искупленіи наконецъ не можетъ быть опасно, когда оно слѣдуетъ началамъ святоотеческой сотеріологіи, воплощающей духъ и сущность Вселенскаго ученія.

Не трудно видѣть, что формулированная въ Никейскомъ Символѣ вѣра Церкви въ І. Христа, какъ Спасителя міра, по содержанію своему касается преимущественно образа или способовъ нашего спасенія, совершеннаго І. Христомъ. Въ этомъ отношеніи со всею возможною ясностію и опредѣленностью Церковь утвердила, что спасеніе наше совершенно воплощеніемъ Второго Лица Святой Троицы Сына Божія (III чл.), страданіемъ и смертію Сына Божія (IV), Его воскресеніемъ (V) и вознесеніемъ на небо (VI), и что дѣло спасенія Сынъ Божій окончательно завершитъ при Своемъ славномъ второмъ пришествіи (VII), открывъ всеобщимъ судомъ и воскресеніемъ (XI чл.) Свое нескончаемое славное царство (XII), когда будетъ „Богъ всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28). Но эту формулою церковнаго ученія объ искупленіи не дается разъясненія сущности искупительнаго дѣла Христова. Выразивъ

твердо вѣру свою въ то, что наше спасеніе совершено воплощеніемъ Сына Божія, Его страданіемъ, Крестною смертію, Воскресеніемъ и славнымъ Вознесеніемъ на небо, Никейскій Соборъ предоставилъ частнымъ членамъ Церкви Вселенской и помѣстнымъ Церквамъ разъясненіе того, въ чемъ заключается сущность нашего спасенія и сущность дѣла Христова, и почему для нашего спасенія нужно было воплотиться Сыну Божію, пострадать, умереть на Крестѣ, воскреснуть и вознестись на небо и быть одесною Бога Отца. Отсюда главнѣйшею задачею научнаго изъясненія догмата объ искупленіи является раскрытіе сущности самаго искупительнаго дѣла Христова, которою, безъ сомнѣнія, обусловливается и выборъ средствъ или способовъ спасенія. По этому вмѣстѣ съ раскрытіемъ сущности дѣла Христова дается уже разъясненіе значенія каждаго отдѣльнаго момента въ искупительномъ дѣлѣ Христовомъ, такъ что вполне понятнымъ становится, почему для нашего спасенія необходимы были *воплощеніе* Сына Божія, Его *страданіе*, *Крестная Смерть*, *Воскресеніе* и *Вознесеніе*.

Священнымъ Писаніемъ, Священнымъ Преданіемъ и общимъ голосомъ Церкви между всѣми указанными моментами искупительнаго дѣла Христова центральное значеніе приписывается *Крестной Смерти* І. Христа, объединяющей собою въ одно органическое цѣлое всѣ прочіе моменты искупительнаго дѣла. Поэтому раскрыть значеніе Крестной Смерти въ дѣлѣ Христовомъ значитъ изъяснить все искупительное дѣло въ его *сущности* и въ его *способахъ*. Отсюда заглавіе предлагаемаго сочиненія: „Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ“.

Задача, преслѣдуемая этимъ сочиненіемъ, заключается въ томъ, чтобы дать сильное разъясненіе догмату искупленія таковымъ же разъясненіемъ искупительнаго дѣла Христова въ его *сущности* и въ его *способахъ*. Такая постановка въ разъясненіи догмата объ искупленіи намъ представляется самою

цѣлесообразною и удобною. Безъ сомнѣнія и при такой постановкѣ дѣла тайна искупленія не перестанетъ быть тайною: сочиненіе не отвѣчаетъ прямо на вышепоставленные вопросы, порожаемые тайною искупленія. Однако, оно и въ такой постановкѣ не оставляетъ ихъ безъ отвѣта, и при томъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы разомъ лучше, чѣмъ можно было бы отвѣтить на каждый порознь. Сочиненіе даетъ отвѣтъ на указанные вопросы уже потому, что полагаетъ свою задачу въ изясненіи догмата объ искупленіи; оно и не можетъ и не должно обходить этихъ вопросовъ потому, что вопросы эти направляются къ подрыву, или ослабленію вѣры христіанъ въ искупительное значеніе Крестной Смерти І. Христа. Однако, исключая нѣкоторые вопросы, оно отвѣчаетъ на нихъ не прямо, а косвенно. Главный источникъ сомнѣній относительно догмата искупленія заключается въ непониманіи того значенія, какое имѣетъ Крестная Смерть Христа въ дѣлѣ спасенія людей. Отсюда, какъ извѣстно, вытекаютъ, напримѣръ, возраженія противъ догмата искупленія со стороны *Социна*, который представляетъ совершенно излишнимъ и страннымъ удовлетвореніе Божественному Правосудію въ виду благодати Божіей, прощающей даромъ. Другія возраженія, вытекающія не изъ сомнѣнія въ *необходимости* догмата, а изъ сомнѣнія въ его *возможности*, въ результатъ своемъ наравнѣ съ первыми влекутъ за собою отрицаніе или непониманіе всей важности и значенія искупительной Жертвы І. Христа: невозможное въ то же время уму человѣческому представляется страннымъ, ненужнымъ. Въ глубочайшей своей основѣ всякое человѣческое сомнѣніе или отрицаніе есть непониманіе отрицаемой вещи, а понимать вещь значить не только знать, что она по внѣшности, но знать ее по существу, т. е. почему она и зачѣмъ имѣетъ такую, а не иную внѣшность. Другими словами, нельзя понимать предметъ, не зная его значенія. Всѣ

возраженія, возбуждаемыя противъ догмата объ искупленіи, должны въ значительной мѣрѣ потерять свою силу, какъ скоро съ достаточною ясностью и убѣдительностью будетъ выяснено значеніе Крестной Смерти Христа въ дѣлѣ Его. Многіе до сихъ поръ еще думаютъ, что дѣло Христа вполне исчерпывается Его ученіемъ и что пониманію его совершенно не будетъ нанесено никакого ущерба, если исключить изъ него смерть Христову. Понятно, эти люди къ запасу возраженій, и безъ того богатому противъ догмата, могутъ съ легкимъ сердцемъ прибавлять много и своихъ возраженій, лишь бы отстоять свое воззрѣніе на дѣло Христово. Таковы всѣ рационалисты, видящіе во Христѣ простаго человѣка, проповѣдника нравственности (моралиста), какъ *Штраусъ*, *Реманъ*, *Л. Толстой* и др.¹⁾ Въ виду этого основательное выясненіе значенія Крестной Смерти Христа, безъ которой совершенно было бы непонятно Его дѣло, въ высшей степени важно и необходимо. Предлагаемое сочиненіе и преслѣдуетъ именно эту цѣль — выясненіе значенія Креста въ дѣлѣ Христовомъ, — которую можно было бы назвать догматико-апологетическою.

Кромѣ этой общей задачи сочиненіе имѣетъ въ виду еще особую спеціальную задачу, которая, впрочемъ, подразумѣвается и осуществляется въ первой: оградить догматъ искупленія отъ того неправильнаго изъясненія и отъ той неправильной постановки въ системѣ христіанскаго вѣроученія, какія нашелъ себѣ догматъ искупленія въ западномъ католическо-протестант-

¹⁾ По мнѣнію гр. Толстого догматъ объ искупленіи измышленъ лже-вѣрующими, какъ и догматъ о первородномъ грѣхѣ, для оправданія нравственной лѣни, давшей начало воззрѣнію, что однихъ естественныхъ силъ для добродѣтели мало, что поэтому нравственный законъ не можетъ быть исполненъ человѣкомъ, а за него долженъ исполнить его другой кто-либо; что данный Христомъ законъ нельзя исполнить и что наказаніе за неисполненіе его устранивается исполненіемъ Христа, пострадавшаго за грѣхи людей и исполнившаго за нихъ нравственный законъ (см. „Въ чемъ моя вѣра?“).

скомъ богословіи; задача тѣмъ болѣе умѣстная при довольно распространенномъ мнѣніи о полномъ тождествѣ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ ученіи о догматѣ искупленія,—мнѣніи, которое не можетъ не оказывать такого или иного вліянія на научно-богословскую разработку ученія. Это мнѣніе признаетъ въ существѣ ученія всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій объ искупленіи сходными, исключая тѣхъ незначительныхъ различій, которыя касаются подробностей ученія, напр. характеръ католическаго ученія о сверхдолжныхъ заслугахъ І. Христа (*superabundantia meriti*). Между тѣмъ, какъ мы надѣемся показать, существуютъ довольно значительныя различія въ оттѣнкахъ ученія объ искупленіи между Православнымъ и католическо-протестантскимъ вѣроисповѣданіями,—различія тѣмъ болѣе важныя, что они относятся къ догмату, который имѣетъ центральное значеніе въ системѣ христіанскаго вѣроученія и выражаетъ собою самую сущность Христіанства.

Всѣми Христіанскими Вѣроисповѣданіями одинаково удерживаются во всей своей цѣлости всѣ члены Никейскаго Символа Вѣры, содержащіе ученіе о нашемъ спасеніи и, слѣдовательно, всѣми ими одинаково исповѣдуются, что спасеніе наше совершенно воплощеніемъ Сына Божія, Его страданіемъ, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо; мало этого, всѣми исповѣданіями одинаково признается, что наше спасеніе, главнымъ образомъ, совершено Крестною Жертвою І. Христа, принесенною Имъ въ удовлетвореніе Божественнаго Правосудія за грѣхи людей,—избавившею ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти и заслужившею имъ оправданіе и освященіе, т. е. полное спасеніе. Такимъ образомъ, по-видимому, не представляется никакихъ основаній или возможности говорить о различіяхъ. Однако, здѣсь могутъ существовать и на самомъ дѣлѣ существуютъ различія въ представленіи о томъ, что, собственно,